

На счетъ рѣзкости въ характерѣ говорятъ оны: «Выше всѣхъ спойишь *Мадяръ*, послѣ него *Словакъ*, еще ниже *Нѣмецъ*, послѣ нихъ *Волохъ* и *Сербъ*, а наконецъ *Русскій*. У бѣднаго *Жидка* нѣтъ ни крошки *куражу*, такъ что можно его пустымъ *мушнымъ* мышкомъ прогнать черезъ *Карпаты* въ *Галицію*.»

Замѣчаніе не только оспроумное, но и справедливое. Что языкъ, что нарѣчіе, то и образъ мыслей, то и характеръ; такимъ образомъ на одной степені спойишь и *Россійская Южная Русь*, и *Галиційская Русь*, и *за-Карпатская или Венгерская Русь*: опъ того, что между ними нѣтъ никакой разницы. Изъ всѣхъ племень *Венгрии*, по *Чапловичу*, миролюбивѣе всѣхъ *Русь*, сварливѣе *Волохъ*. — Такимъ образомъ можно соспавишь лѣспницу и изъ цѣлыхъ народовъ. — Наблюдатель можетъ опыскать себѣ въ *Исторіи* довольно примѣровъ, что обспояпельства могутъ довести самый миролюбивый народъ до высшей степені *ожесточенія*. Примѣромъ тому послужають миролюбивые и добродушные *Голландцы* до ихъ оппаденія опъ *Испаниі*: рѣзкое обращеніе гордыхъ *Испанцевъ* довело ихъ до возспанія; въ ихъ сороколѣпней войнѣ съ первою тогда *Монархіею Европы* характеръ эпоы слабой горспи до того *ожесточился*, поднлся, что до сихъ поръ не могли ее раздавить пягопѣющія надъ нею *веккія массы*

*